

Новые книги: авторский взгляд

История должна быть многолюдной и писаться многими

Борис Докторов*

Б. З. Докторов. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 9-ти томах [электронный ресурс]. Редактор-консультант А. Н. Алексеев, редактор электронного издания Е. И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2016. — 5901 с. ISBN 978-5-906001-46-7. URL: http://www.socioprognoz.ru/hta_9/htm/titul.htm

Книга, о которой рассказывается ниже, не писалась, даже не планировалась. Она рождалась в течение двенадцати лет и создавалась поэтапно. В 2012 г. это был 3-томник, в конце 2014 г. он трансформировался в 6-томник, и вот — летом 2016 г. — книга доросла до девяти томов. Она существует в онлайн-варианте и на диске.

Главное в ней — свыше 140 интервью с российскими социологами всех послевоенных поколений. Интервью проводились по электронной почте; в 2005 г., когда все начиналось, метод казался экстравагантным, и мало верилось в то, что так можно собрать достойный материал историко-научного назначения. Сегодня этот прием сбора информации кажется обыденным. Опрашивались как известные в нашей стране и за рубежом социологи, стоявшие у истоков современной отечественной социологии, так и лишь недавно пришедшие в нашу профессию. Первые — рассказывали о периоде становления науки, биографии вторых настраивают читателя на размышления о будущем.

* Докторов Борис, доктор философских наук, профессор, независимый исследователь, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге. bdoktorov@inbox.ru.

Среди респондентов есть ученые, разрабатывавшие различные теоретико-методологические проблемы, есть и специализировавшиеся в области эмпирических методов, многие участвовали в прикладных исследованиях, есть аналитики общественного мнения и исследователи рынка. Чрезвычайно широка география опроса. Конечно, обильно представлены Москва и Петербург, но есть города Поволжья и Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Севера. Беседы проводились с социологами академических институтов и ряда университетов, с заводскими (в прошлом) социологами и сотрудниками новых независимых исследовательских структур. Интервью проводились с докторами наук, в том числе — академиками, кандидатами наук и специалистами без научных степеней. Есть и обладатели PhD известных западных университетов.

Следующий по значению и по объему блок материалов — это написанные мною биографические тексты. Две небольшие книги о Б. А. Грушине и В. А. Ядове, серия статей и эссе о российских социологах, прежде всего — старшего поколения. В общей сложности в книге расположены интервью и биографические статьи, рассказывающие о жизни и работе 157 социологов. Фотографии всех их представлены в «Большом портрете».

В самом начале работы я обозначил принцип: «История должна быть многолюдной и писаться многими». В значительной мере это удалось реализовать. Все, с кем проведены интервью, — соавторы рассматриваемой книги и естественно создаваемой истории отечественной социологии. Однако мне сложно оценить общее количество советских/российских социологов, фамилии и дела которых в той или иной мере представлены, отражены во всех биографических текстах. Тем не менее если считать, что каждый респондент вспоминал трех-четыре своих учителей, введивших его в профессию, и коллег, с которыми он в разные годы работал, то получится, что в книге представлена информация о нескольких сотнях социологов.

Третий информационный «куст» — теоретико-методологическая информация. Здесь: книга «Биографии и история», статьи, ранее публиковавшиеся в петербургском журнале «Телескоп» и «Социологическом журнале», беседы историко-социологической направленности с Б. М. Фирсовым и В. А. Ядовым, тексты, выполненные в других жанрах.

Если говорить о важнейших теоретических выводах, обсуждаемых в разных материалах многотомника, то укажу на два из них. Прежде всего отмечу утверждение о том, что современный этап советской/российской социологии — это не «возрождение» дореволюционной и ранней советской социологии, а продукт второго рождения социологии в России в период «политической оттепели». Проведенные к настоящему времени поиски не увенчались обнаружением реальных нитей, каналов связи между постоттепельной социологией и той, что развивалась в России/СССР до начала 1930-х гг.

Второй важнейший теоретико-эмпирический результат — создание пирамиды поколений, включающей семь поколений социологов. Данная конструкция, введенная в анализ в 2007 г., исходно предназначалась для упорядочения постепенно увеличивавшейся коллекции интервью, но в ходе дальнейших исследований обнаружился значительный эвристический потенциал «лестницы поколений». Стало возможным говорить о поколенческой структуре, или стратификации, нашего профессионального сообщества.

В последние два года возникла концепция функций поколений социологов и, как следствие, обнаружился путь продолжения исторических поисков. Надеюсь, что поколенческо-функциональный анализ собранной биографической информации позволит рассматривать нашу современную социологию как смену поколений, каждое из которых историей страны и особенностями становления советской и постсоветской социологии наделено своей доминантной функцией (или доминантными функциями). Таким образом будет осуществлен переход от биографий социологов к истории социологии.

Фостер-Сити, Калифорния, январь 2017 г.